

Министерство образования и науки Российской Федерации
Самарский государственный экономический университет
Институт права
Кафедра гражданского и предпринимательского права
Московская государственная юридическая академия
Кафедра предпринимательского права
Самарское региональное отделение
Общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Материалы

11-й международной научно-практической конференции
«Проблемы развития предприятий: теория и практика»

15-16 ноября 2012 года

Самара 2012

Министерство образования и науки Российской Федерации
Самарский государственный экономический университет

Институт права

Кафедра гражданского и предпринимательского права
Московская государственная юридическая академия

Кафедра предпринимательского права

Самарское региональное отделение

Общероссийской общественной организации

«Ассоциация юристов России»

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Материалы

*11-й международной научно-практической конференции
«ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»*

15-16 ноября 2012 года

Часть 3

Самара 2012

УДК 34
ББК Х623.2
П68

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Самарского государственного экономического университета

Редакционная коллегия: д-р юрид. наук, проф. А.Е. Пилецкий
(ответственный редактор),
д-р юрид. наук, проф. В.К. Андреев,
д-р юрид. наук, проф. Л.В. Андреева,
д-р юрид. наук, проф. Е.В. Богданов,
д-р юрид. наук, проф. Е.П. Губин,
д-р юрид. наук, проф. И.В. Дойников,
д-р юрид. наук, проф. И.В. Ершова,
д-р юрид. наук, проф., член-кор. РАН,
засл. юрист РФ М.И. Клеандров,
д-р юрид. наук, проф. А.А. Павлушина

П68 Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта
[Текст] : материалы 11-й междунар. науч.-практ. конф. «Проблемы
развития предприятий: теория и практика», 15-16 ноябр. 2012 г. / [ред-
кол.: А. Е. Пилецкий (отв. ред.) и др.]. - Ч. 3. - Самара : Изд-во Самар.
гос. экон. ун-та, 2012. - 292 с.

ISBN 978-5-94622-404-8

Публикуются материалы исследований по проблемам правового
статуса и правового регулирования деятельности различных видов хо-
зяйствующих субъектов, правового обеспечения конкуренции в эконо-
мике. Предлагаются пути совершенствования и оптимизации правово-
го статуса хозяйствующих субъектов, правового регулирования их дея-
тельности, правового обеспечения конкуренции в экономике.

УДК 34
ББК Х623.2

ISBN 978-5-94622-404-8

© Самарский государственный
экономический университет, 2012

Ю. А. Дорофеева

Самарский государственный
экономический университет

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА

Установление статуса самостоятельной отрасли права осуществляется, как известно, исходя из наличия собственного предмета и метода у совокупности правовых норм, регулирующих те или иные отношения. Частное право в дореволюционный период российской цивилистики было тождественно праву гражданскому, в состав которого включались нормы, регулирующие семейные, трудовые отношения, а процессуальные вопросы рассматривались не только в качестве одного из способов защиты частных прав, но и как порядок реализации материально-правовых норм.

Изменения общественно-политического характера, произошедшие в связи с изменением государственного строя России, привели к изменению отраслевого деления правовой науки. Вместо традиционной классификации отношений на частные и публичные в сфере правового регулирования стали различать, наряду с уголовно-правовыми, административными и иными, опосредующими публичные отношения, также и гражданские, семейные, трудовые правоотношения, выделившиеся из частного права исходя из наличия у каждой из названных отраслей права собственного предмета и метода¹. Имущественные и личные неимущественные отношения ст. 2 Гражданского кодекса РФ² признаны предметом гражданско-правового регулирования. Основными чертами гражданско-правового метода регулирования являются равенство участников гражданских отношений, диспозитивность гражданско-правовых норм, хозяйственная самостоятельность участников гражданских отношений и наступление в случае нарушения гражданско-правовых норм имущественной ответственности³.

Нормы международного частного права содержатся в кодифицированном источнике гражданского права - Гражданском кодексе РФ, что позволяет

¹ Есть и иные основания отраслевого деления, например, по количественному признаку объединяемых в отрасль правовых норм. Так, В.А. Тархов писал: «Вся история права убедительно показывает, что когда правовых норм и отношений мало, они не делятся ни на какие отрасли и в дальнем развитии дифференциация происходит не столько в связи с появлением новых предметов регулирования, сколько вследствие развития самого регулирования». Тархов В. А. Гражданское право. Общая часть. Курс лекций. Чебоксары: Чув. кн. изд-во, 1997. С. 31.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ Подробнее см., например: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 64 - 69; Яковлев В.Ф. О некоторых вопросах применения части первой Гражданского кодекса арбитражными судами // ВВАС РФ. 1995. № 5. С. 95 - 96; Гражданское право: Учебник. Том I / под ред. О.Н. Садикова. М.: «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2006. С. 13 - 14.

рассматривать указанную сферу частноправовых отношений в качестве подотрасли гражданского права. Среди специалистов по международному частному праву принятая иная точка зрения: считается, что у международного частного права есть не только свой предмет, но и самостоятельный метод¹. Основоположником признания за международным частным правом отраслевого статуса Л. А. Лунц называл И. С. Перетерского и отмечал, что такой вывод выдержал испытание временем, так как «Специфическим отличием гражданско-правовых отношений, включаемых в международное частное право, является то обстоятельство, что международное частное право изучает лишь особую группу гражданско-правовых отношений, которые имеют международный характер»².

К предметной сфере международного частного права общепринято относить все частноправовые отношения, осложненные иностранным элементом, а также часть публично-правовых отношений, в т.ч. связанных с государственным регулированием статуса участников, внешнеэкономической деятельности, процесса, в т.ч. исполнения судебных актов. Такая разнородность отношений, подлежащих регламентации нормами международного частного права признается в литературе особенностью указанной отрасли, ее особым свойством - комплексностью.

Такой же уникальностью авторы работ по международному частному праву наделяют методы международного частного права. Как известно, метод (methodos, греч.) определяется как путь, способ исследования или понятия, теория, учение. Общеизвестными методами международного частного права являются коллизионный (отсылочный) метод и метод материально-правового регулирования частноправовых отношений, осложненных иностранным элементом. Как коллизионные, так и материальные нормы содержатся как в нормах международных договоров, так и в национальных законодательствах государств. Коллизия законов разных государств возникает в связи с тем, что правопорядки разных государств, связанные с правоотношением, «сталкиваются», «конфликтуют» за право урегулировать отношение с участием иностранного элемента. Выбор права, подлежащего применению, осуществляется согласно системе коллизионных норм, установленных международным договором или нормой внутреннего законодательства.

Материально-правовыми нормами прямо и непосредственно регулируются отношения международного частного права, без отсылки к какому-либо законодательству, в том числе к праву собственного государства. Поправления законодательства, регламентирующие частноправовые отношения с иностранным элементом, содержатся в разных отраслях и институтах права.

¹ См.: Ануфриева Л. П. Международное частное право: Учебник. В 3-х т. Т. 1. М.: БЕК, 2000; Марышева Н. И. Международное частное право. М., 2004; Скаридов А.С. Международное право: Учебное пособие. СПб., 1998, др.

² Цит. по: Лунц Л. А. Международное частное право. В 3 т. Т. 1: Общая часть. М.: Юридическая литература, 1973. С. 12-13.

ва. Так, п. 4 ст. 124 СК РФ¹ установлено, что усыновление детей иностранными гражданами или лицами без гражданства допускается только в случаях, если не представляется возможным передать этих детей на воспитание в семью граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, либо на усыновление родственникам детей независимо от гражданства и места жительства этих родственников. Указанная норма относится к материально-правовым, так как прямо и непосредственно устанавливает приоритет устройства российских детей в семье российских граждан перед иностранным усыновлением, а не содержит ссылку к российскому либо иностранному праву, что свойственно коллизионному методу.

Законодательством предусмотрен приоритет материально-правовых норм международных договоров с участием РФ перед коллизионными нормами. Пункт 2 ст. 1186 ГК предусматривает следующее правило: «Если международный договор Российской Федерации содержит материально-правовые нормы, подлежащие применению к соответствующему отношению, определение на основе коллизионных норм права, применимого к вопросам, полностью урегулированным такими материально-правовыми нормами, исключается». Вопросы, не урегулированные нормами международных договоров, разрешаются при помощи коллизионных норм.

В качестве примера можно привести анализ применения норм семейного законодательства, осуществленный в связи с анализом п. 2 ст. 1186 ГК З. И. Ворониной². В случае подачи иска об аннулировании актовой записи о регистрации брака как совершенной в отсутствие жениха-иностраница в момент оформления брака в загсе, доказывание наличия согласия на вступление в брак жениха и невесты будет основываться на п. 2 ст. 1 Конвенции о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков (Нью-Йорк, 10 декабря 1962 г.), согласно которому «не требуется присутствия одной из сторон, если соответствующий компетентный представитель власти удостоверится, что налицо имеются исключительные обстоятельства и что эта сторона перед каким-либо компетентным представителем власти и в порядке, предусмотренном законом, изъявила согласие и не взяла его обратно». Конвенция не содержит норм, регламентирующих получение такого согласия; к указанному правоотношению применяется п. 1 ст. 156 СК РФ - коллизионная норма, отсылающая к российскому праву, которым предусмотрена необходимость выражения согласия на вступление в брак только должностному лицу органа загса (п. 1 ст. 4 Федерального закона от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния»³). Таким образом, коллизионный метод применим при отсутствии унифицированных матери-

ально-правовых норм; национальное право выполняет роль субсидиарного статута для восполнения пробелов регулирования международных договоров и соглашений⁴. Если отсутствует унифицированная, то есть содержащаяся в норме международного договора или соглашения, материальная норма, применяется коллизионный метод регулирования, основанный на отсылке к материально-правовым нормам компетентного правопорядка.

Важно, что коллизионная норма не может применяться без нормы материально-правовой; в отсутствие прямой регламентации материально-правовой нормы отношения действительно не могут быть регламентированы правом сразу и непосредственно, а будут урегулированы опосредованно, с предварительным использования механизма (т.е. способа, метода) коллизий.

Но является ли механизм регламентации тех или иных отношений собственно методом или его следует квалифицировать как вид методологии (греч. *μεθοδολογία* - учение о способах), определить иным образом, отделив при этом от метода в понимании, придаваемом ему при определении отрасли гражданского права? Возможно, между гражданско-правовым методом и способами регулирования отношений, установленными положениями международного частного права, нет аналогии? Действительно, свойства гражданско-правового метода применимы и к отношениям международного частного права, и к отношениям иных частноправовых наук, что дает основание для вывода, что следует продолжать поиски критерии ограничения частноправовых отраслей, стремясь к созданию системы частного права, либо отказаться от таких поисков и вернуться к двузвенной структуре права, не знавшего в дореволюционной российской правовой науке иной градации, чем частное (гражданское) и публичное право.

¹ Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² См.: Воронина З.И. Применение судами Российской Федерации иностранного права // Российский судья. 2004. № 8. С. 26.

³ Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.